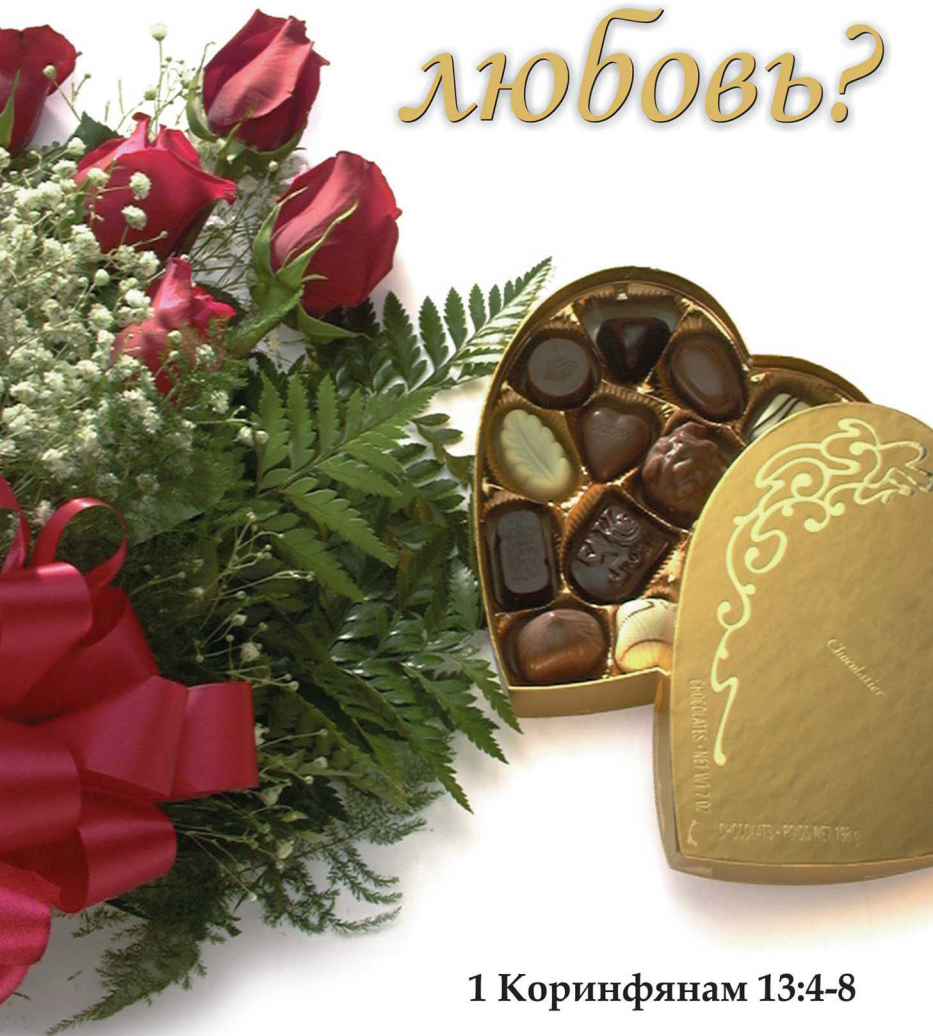

Так что же такое любовь?

1 Коринфянам 13:4-8

Так что же такое любовь?

1-е Коринфянам 13:4-8

Всем хочется любви. Но что же такое любовь, чего же именно нам хочется и что же именно нам нужно? На что похожа настоящая любовь? И как отличить любовь от нелюбви?

Многие считают, что любовь – чувство непредсказуемое и необъяснимое, что человеку невозможно понять, откуда приходит и куда уходит любовь. Но самая мудрая из всех книг, Библия, на этот вопрос смотрит иначе. И ее мнение надежнее, на него действительно можно положиться.

Итак, давайте вместе с пастором и проповедником Биллом Краудером попробуем по-новому взглянуть на вдохновенные слова 13-й главы 1-го Послания к Коринфянам. И если вы так же, как и он, доверяете Писанию, то окажется, что любовь не так уж необъяснима и неуловима, как это о ней часто говорят.

Мартин де Гаан

СОДЕРЖАНИЕ

Миру нужна лишь любовь	2
Город, гибнущий без любви	5
Приметы истинной любви	9
Любовь никогда не перестает	30
Где же мне такую любовь найти?	31

Миру нужна лишь любовь

В 60-е годы в Америке была популярна песня, которую исполняла певица Джекки Дешэннон. “Миру нужна лишь любовь...” – распевала вместе с Джекки вся молодежь шестидесятых. В песне пелось, что не нужно на горы взбираться и бурные реки переплывать. Нужно только одно – любовь, всех спасет только любовь.

Этот хит шестидесятых отзывается в сердце каждого из нас. Каждый год мы тратимся на миллионы роз и на миллиарды конфет, чтобы подарить на праздник своим любимым. Мы собираем деньги, чтобы помочь тем, кто пострадал от ураганов, пожаров, наводнений или землетрясений. Мы восхищаемся поступками таких людей, как 75-летний Рассел Плейзенс. Он хотел помочь одной несчастной семье, о которой прочитал в местной газете, и принес в мотель, где в то время эти люди остановились, немного денег, еды и игрушек для детей.

“Если бы на любовь всегда отвечали взаимностью, любви хватало бы всем”.

К сожалению, Расселу за его доброту отплатили совсем не добром – через несколько дней отец семейства, которому Рассел искренне хотел помочь, под угрозой ножа отобрал у своего благодетеля кошелек и машину.

Вот поэтому-то миру так и нужна любовь. Если бы на любовь всегда отвечали взаимностью, любви хватало бы всем. Если бы добро всегда побеждало зло, намного больше людей, чем сейчас, поступали бы по-доброму даже в самых трудных обстоятельствах. Но

взаимностью на любовь отвечают далеко не всегда.

А даже если и отвечают, то ответная любовь часто принимает весьма странный вид. Разные люди по-разному понимают, что же такое любовь. В зависимости от того, кто именно говорит о любви, слово “любовь” может означать:

- мимолетное, непрочное чувство;
- интимные отношения между мужчиной и женщиной;
- жертвенность;
- принятие человека таким, как он есть;
- прямоту без особой деликатности.

Множество ликов любви. Когда мы говорим о любви между делом, не особо в свои слова вдумываясь, мы не всегда имеем в виду одно и то же. Очень разная она, наша любовь. Например, можно сказать:

“Я люблю играть в гольф”.

“Я люблю компьютер”.

“Я люблю жену и детей”.

“Я люблю нашу команду”.

Да, любовь действительно очень разная. Люди разные, и любовь у них разная, и даже у одного человека в сердце уживаются самые непохожие разновидности любви. И вот тут-то нас и подстерегает одна опасность – если одно и то же слово значит так много, часто оно перестает вообще что-то значить. Вот и получается, что два человека клянутся в любви друг ко другу, но понятия о любви у них часто прямо противоположные, взаимоисключающие.

Есть и другая опасность. Некоторые думают: “Раз любовь так непредсказуема, то нечего о ней и вообще

думать. Есть вещи поважней”. Но на этот счет в Библии сказано яснее некуда. Вот что пишет апостол Павел людям, которые никак не мирились друг с другом:

“Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы” (1 Кор. 13:1–3).

***“Без любви все слова наши – пустой звук,
все духовные дары наши ничего не стоят
и все жертвы с нашей стороны
теряют всякий смысл”.***

Эти слова были написаны для тех, кто понимал, что значит раздавать и отдавать. Коринфяне, адресаты этого послания, знали, насколько важно иметь веру, знания, духовные дары, сильных лидеров и пламенные проповеди.

Проблема же заключалась в том, что коринфяне были очень похожи на нас. При всех своих духовных подвигах они имели каждый и собственный интерес, и вот эти личные интересы как-то потихоньку увели их от главной цели, для которой нужны были и вера, и знания. Они забыли, что можно изучать Писание и искать даров Духа Святого, но при этом совершенно упустить из виду, чего же от тебя хочет Бог, чего Он для тебя желает. Каждый хотел стать совершенным, но в чем заключалось это совершенство, все как-то подзабыли.

Город, гибнущий без любви

Представьте себе один из самых развратных и бездушных городов в мире. Вообразите себе город, где опорочено само слово “любовь”, где каждый ищет только своего и где на каждом шагу гибнут люди, а другие о них спотыкаются и ничего не замечают. Именно так жил в I веке Коринф, город, где впервые христианами были прочитаны невероятного вдохновения слова из 13-й главы 1-го Послания к Коринфянам.

Удивительное дело, настоящий парадокс: пожалуй, самые великие слова о любви, которые известны человечеству, написаны в Коринф. Но если присмотреться повнимательнее, то ничего удивительного в этом нет. Если кому-то когда-то нужно было сказать правду о настоящей любви, такую правду, которая могла бы все изменить, то это были христиане из города Коринфа.

Тяжкие обстоятельства. Даже если сравнивать атмосферу, царившую в Коринфе того времени, с распущенностью наших дней, нельзя не признать, что коринфским христианам приходилось непросто. В городе царил полное разложение нравов. Из всех греческих богов больше всего коринфяне чтили Афродиту, греческую богиню любви, в храме которой на службе состояла целая тысяча жриц продажной любви.

Была еще и другая чисто коринфская проблема. Город был расположен прямо на перешейке, соединявшем северную и южную Грецию, и это было очень на руку местным торговцам, точнее их кошелькам. Но не душам. И этот достаток в сочетании с развращенностью нравов породил духовную атмосферу вседозволенности и доступности. Все жили ради удовлетворения своих страстей и желаний.

Коринф настолько прославился своей безнравственностью, что про развратников и беспробудных пьяниц все греки говорили, что они ведут себя по-коринфски. Вот в какой обстановке находилась церковь, которой было адресованы великие слова апостола Павла о любви.

Духовно немощные. К превеликому сожалению, как часто случается и в наше время, церковь в Коринфе начала понемногу перенимать повадки окружающего ее мира. Стоит всего только вспомнить, каких проблем пришлось коснуться Павлу в своем первом письме к коринфянам:

- разделения в семье детей Божьих (1 Кор. 1-3);
- гордыня и духовная заносчивость (1 Кор. 4);
- распущенность (1 Кор. 5);
- судебные тяжбы между верующими (1 Кор. 6);
- проблемы в семьях (1 Кор. 7);
- злоупотребление духовной свободой (1 Кор. 8-10);
- неразбериха в отношениях между женщинами и мужчинами (1 Кор. 11);
- неприличное поведение во время Вечери Господней (1 Кор. 11);
- неправильное применение духовных даров (1 Кор. 12, 14);
- пренебрежение основами вероучения (1 Кор. 15).

“Если любовь смогла изменить сердца коринфян, она может изменить чьи угодно сердца”.

К тому же, некоторые коринфяне на дух не переносили самого Павла. При всех своих бедах они даже и думать не хотели, что им нужны его поучения. Из послания Павла ясно, что ему приходилось иметь дело с людьми, которые чужие проблемы видели гораздо яснее, чем свои собственные.

Духовно слепые. Как же можно было эти проблемы решить? Павел умоляет коринфян, чтобы они поняли: идти за Христом значит не только стремиться к знаниям, мудрости и чудесам. Апостол хотел, чтобы эти люди знали: все их красноречие, все доктрины, правильные слова и щедрые пожертвования людей будут только отгалкивать от церкви, если они не вернут истинный смысл слову “любовь”. Не сдерживая себя в выражениях, Павел показывает, что случается, когда мы пытаемся совершать добрые дела без любви:

БЕЗ ЛЮБВИ

*Всякое красноречие - просто шум,
Духовные познания - ничто,
Благотворительность - бесполезное занятие.*

Вместе с коринфянами это нужно понять и всем нам. Может, мы тоже накопили горы информации о Библии... но самой сути ее так и не поняли. Может, в нас тоже живет Дух Божий... но мы никого не любим так, как любит Он. Может, мы ясно видим, кто в чем заблуждается... но никак не можем увидеть, что без любви любое обличение не несет в себе истины.

И это не Павел нас осуждает. Это наш эгоизм нас осуждает. 13-я глава 1-го Послания к Коринфянам не для того написана, чтобы нас прихлопнуть и размазать. Она написана, чтобы мы поняли: нельзя давать своей нелюбви губить нашу репутацию. Не можем мы позволить себе такую роскошь, чтобы, стремясь победить в споре, мы порочили свое свидетельство о Господе нашем.

Людям не очень-то интересно, что мы им такого диковинного можем сказать, но им очень хочется увидеть, живем ли мы так, как проповедуем. В нашу веру никто не поверит, пока не увидит, что чужое горе мы

принимаем так же близко к сердцу, как и свое. Если нет в нас любви Христовой:

- благовестие превращается в осуждение;
- чистота вероучения – в фарисейство;
- твердость убеждений – в самоправедность;
- молитва – в бездумный ритуал;
- чтение Библии – в удовлетворение собственной гордыни;
- служение другим людям – в нудную обязательку.

*“Бог есть любовь, и, если мы с Ним,
Его любовь живет в нас”.*

Нам нужно воспрянуть духом. Если в зеркале истин 13-й главы 1-го Послания к Коринфянам нам видна собственная духовная нищета, видна она нам для того, чтобы мы обогатились любовью ко всем, кого нам только можно любить. Если из слов Павла нам становится ясно, насколько мы переполнены любовью к самим себе, ясно это нам становится для того, чтобы Господь нас очистил от всего, чем мы наполняем и переполняем свою душу на собственную погибель. Если в этом откровении о Божественной любви мы видим сияние неземного света, видим мы этот свет для того, чтобы в нем рассмотреть свою душу и стать ближе к Христу, источнику света.

Но при этом нужно помнить, что Бог не просто призывает нас к новым духовным свершениям, а предлагает Свою помощь в том, чтобы нас полностью переделать, сделать другой душу нашу и наполнить ее новым содержанием. Он не просто предлагает нам жить почище, получше, подуховнее, Он предлагает жить иначе, совсем не так, как мы живем сейчас, говорит, что Он готов сделать для нас то, чего мы сами для себя сделать никак не можем, даже если очень будем стараться.

Так что давайте предадим себя Господу и истине Его, чтобы Он мог в нас сотворить истинную любовь, ту самую, о которой пишет Павел в 13-й главе 1-го Послания к Коринфянам.

Приметы истинной любви

Минуло уже много лет с тех пор, как с первого своего появления в шоу Эда Салливана Америку взяли штурмом “Битлз”. Все у них было новое: и прически, и песни. И с ними вместе все поколение запело: “All you need is love (Все, что тебе нужно, – это любовь)”. Потом “Битлз” распались, и много лет их поклонники мечтали о том, что группа опять соберется вместе.

И когда группу наконец удалось собрать в прежнем составе ради записи нескольких песен, “Битлз” снова пели о любви. Главная песня даже называлась “Настоящая любовь”. Но в словах, написанных Джоном Ленноном, явно слышалась грусть. Да, в песне поется о том, что настоящая любовь – это цель всей жизни и награда, которая дается на финише, но заканчивается все-таки песня невеселым признанием, что автор ее “обречен на одиночество”.

Леннон пел не только о своем поколении. С тех пор ничего не изменилось. Мы ищем любви, нам кажется, что мы ее вот-вот найдем (или только что нашли), но нас ждут одни разочарования – чувства наши обманчивы и непрочны.

“Почему же любовь так неуловима и непредсказуема?” – вздыхаем мы. Но, если бы мы жили во времена апостола Павла, нас бы сначала спросили, какую именно “любовь” мы имеем в виду.

Под греческим словом “erithumia (эпитюмия)” подразумевалось желание, находившее себе выход в люб-

ви плотской. “Eros (ἔρως)” – это была любовь романтическая, слово “storge (στόργη)” употребляли, когда имели в виду сильную любовь к тому, кого ты защищаешь, бережешь от бед, глагол “phileo (φιλέω)” – когда речь шла о братской любви к родным или друзьям. А еще была любовь “agape (ἀγάπη)”. Именно этим словом чаще всего описывали люди того времени любовь Божественную, потому что любовь “агапэ” была любовью самой глубокой, самой чистой. И поскольку Павел именно об “агапэ” говорит в 13-й главе 1-го Послания к Коринфянам, то получается, что он хотел, чтобы мы поняли: только высшая, Божественная любовь придает смысл любой любви человеческой. Описывая любовь “агапэ” так, как на нее смотрит Создатель всего сущего, апостол говорит:

“Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит” (1 Кор. 13:4–7).

Если посмотреть повнимательнее на все, что здесь сказано о высочайшей форме любви, станет ясно, почему именно любовь “агапэ” и есть та истинная любовь, которая нужна нам всем.

Истинная любовь долготерпит. Она терпелива. Она не поддается на провокации, она не спешит ответить ударом на удар, она вообще не спешит с ударами. Терпения у истинной любви не занимать. Она и с презрением не спешит, нет в ее планах возмездия, желания ответить обидчику так, как он того заслуживает. Эта любовь не умеет злиться, она долго терпит и все время любит, любит даже тогда, когда это очень больно.

И в наш век жестокости, неверности, скандалов и разводов без такой любви людям не прожить. Такая

любовь все видит и все правильно оценивает, но никогда не становится мстительной, злорадной.

Иногда такая любовь дает человеку силы на то, на что у других сил просто быть не может. Так было, например, с Джоан. У ее мужа уже давно была любовница, и вот наконец он решился на развод, решил уйти из семьи. Но, как ни больно, как ни обидно было Джоан, она все равно помнила, что мужа, даже когда он стал бывшим, она любит.

Прошло несколько месяцев. В них было все – боль, обида, одиночество. И вот Джоан услышала, что ее бывший муж получил производственную травму и лежит в больнице. Бог часто использует болезни и страдания, чтобы докричаться до заблудших душ, которые в обычных условиях слушать Его не хотят.

“Истинная любовь может вынести все – предательство, развод и непримиримые разногласия, продолжая все делать на благо тому, кого она любит”.

Однажды Чарльз позвонил Джоан и спросил, нельзя ли им как-то восстановить прежние отношения. Ответить на этот вопрос было, конечно, непросто – он еще сильнее разбередил уже начавшую было заживать рану. Но все-таки Джоан с Чарльзом решили всерьез попробовать поискать воли Божьей. Несколько месяцев они беседовали с душепопечителями, а через два года после того, пожалуй, самого страшного поворота судьбы, который только может случиться с женщиной, Джоан и Чарльз снова стали мужем и женой. Кто-то другой в такой ситуации о восстановлении брака даже и не подумал бы. Но в любви Джоан не было места обиде, в ней была благодать “долготерпения”. Несмотря на все,

что ей довелось пережить, Джоан решила рискнуть и снова вышла замуж за того, кто так ее обидел.

Такое умение прощать, не вспоминая прошлых обид, вовсе не означает, что о прошлых грехах человек забывает без проблем и они ему никогда на ум не приходят. Приходят и еще как. Но истинная любовь не поддается на провокации. Она действительно “долго-терпит”.

Истинная любовь “милосердствует”. В песнях и стихах часто воспевается любовь, которая украшает людям жизнь (“И каждый вечер сразу станет удивительно хорош...” – *Прим. пер.*). Но Павел сказал, что истинная любовь “милосердствует”, а это значит, что тебе не всегда бывает “удивительно хорошо”. В греческом слове, использованном в оригинале послания, содержится оттенок “полезности”, готовности делать то, что нужно кому-то, а не тебе. Доброта, милосердие любви именно в этом и заключается.

И если мы не будем забывать, что истинная любовь стремится к тому, чтобы любимому было как можно лучше, то поймем, почему такая любовь не только “долго-терпелива”, но и “милосердна”. Именно *милосердие*, а не *жестокосердие* способствует проявлению человеком своих лучших качеств. В книге Притчей сказано, что “кроткий ответ отвращает гнев” (Пр. 15:1). “Полезная” для ближнего любовь выявит в нем не худшие, а лучшие черты.

*“У истинной любви есть твердость убеждений,
но нет жестокости и грубости”.*

Милосердием и мягкостью отличался Сам Христос – “И Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины...” (Ин. 1:14) Посмотрите, как говорит о Себе Христос тем, кому нужна была Его помощь:

“Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим” (Мф. 11:28, 29).

Это сказано о Том, у Кого и силы, и любви было больше, чем у кого бы то ни было. У Него хватило силы, чтобы создать вселенную, хватило мудрости, чтобы устоять против лицемерия и эгоизма самых могущественных властителей земных. Но при всем при этом Он был полон “благодати и истины”.

Христос напоминает нам, что, хотя любви без истины не бывает, истина без доброты – это не любовь. Он нам напоминает, что, хотя любви не бывает без терпения, терпение без доброты – это тоже не любовь.

Истинная любовь “не завидует”. Продолжая перечислять качества, присущие истинной любви, Павел сказал, что истинная любовь не воспринимает чужие благословения, успехи или благосостояние с завистью. Любовь просто не может сказать: “Раз у меня нет того, чего мне хочется, то и у тебя этого не должно быть”. Истинная любовь скажет так: “Я могу радоваться за тебя, даже если я никогда не достигну того, что достиг ты, не стану таким популярным, каким стал ты, не буду иметь того, что есть у тебя. Себе-то побольше я пожелать могу, но тебе поменьше – никак”.

И то, что истинная любовь не завидует, сказано именно нам, каждому из нас. Сколько раз нас обходили ласковым словом или повышением по службе? Сколько раз приходилось нам видеть, как все наши старания шли прахом? Сколько раз мы видели, как другим богатство само идет в руки, а мы бьемся-бьемся, но едва сводим концы с концами? Даже сами апостолы постоянно спорили между собой, кому из них причитается место попочетнее.

Никто никогда не говорил, что любовь без зависти, любовь долготерпеливая и милосердная в мире, полном несправедливости, будет даваться легко. В Писании не сказано, что нам нельзя расстраиваться, когда мы теряем работу, или плакать, когда нас бросают близкие нам люди. Павел не говорит, что если у нас будет истинная любовь, то мы не будем грустить по своим утратам и вообще грустить нам не положено. Но он говорит, что завидовать тогда мы не будем. Истинная любовь завидовать не умеет. Если у нас есть истинная любовь, ни наша боль, ни любые другие наши чувства не будут поводом нехорошо относиться к тем, у кого сейчас дела обстоят вроде бы лучше, чем у нас.

“Мы можем продолжать любить, даже когда что-то теряем, если возлагаем веру и надежду на Подателя всех благ – Бога”.

Как же можно любить с такой благодатью? Только если сил на это даст Дух Христов. Секрет того, как сохранить доброе отношение к тому, к кому трудно оставаться добрым, – в том, чтобы поистине доверять Подателю всех благ, Богу, Который к тому же еще и наш Пастырь, и Отец. Разочарований нам не миновать. Когда мы будем сталкиваться с несправедливостью, испытаниям будет подвергаться и наша вера, и наша любовь. Но расстройство расстройством, а вот любить других нужно все равно. Если, конечно, мы вообще умеем доверять Богу.

Истинная любовь “не превозносится”. Любовь не бахвалится своими успехами. Любовь дается не для того, чтобы ее выставлять напоказ – ни явно, ни завуалированно, хитро.

Об этом сказано еще в Ветхом Завете. Царь Соломон сформулировал это так: “Пусть хвалит тебя другой, а не уста твои, – чужой, а не язык твой” (Пр. 27:2).

Короче говоря, истинная любовь на внимание не напрашивается.

Это, четвертое по счету, качество любви – обратная сторона монеты, если лицевой ее стороной считать то, что любовь не завидует. Зависть хочет иметь то, что есть у кого-то, а бахвальство хочет, чтобы кто-то завидовал мне. Зависть хочет унижить других, бахвальство – превознести себя.

Истинная любовь не только сорадуется чужим успехам, но и знает, как быть со своими успехами (если они, конечно, есть). Я слышал, как кто-то сказал, что на сто человек, которые могут справиться с бедой, есть всего десять, которые могут справиться со счастьем.

Это качество любви в обществе, которым правят законы борьбы за выживание, законы конкуренции, далеко не всеми принимается безоговорочно. Полки книжных магазинов завалены учебниками, которые указывают “верные” пути к успеху и советуют всегда делать вид, что все идет как нельзя лучше, расхваливать себя как только можно и кому только можно, всю расписывать все свои действительные и даже воображаемые таланты.

“Когда у нас дела идут плохо, любовь не завидует, а когда хорошо – не превозносится”.

Что же в таком контексте означает для учеников Христовых принцип истинной любви “не превозноситься”? Разве нельзя христианину, который ищет работу, рассказывать о том, что он действительно умеет делать хорошо, разве нельзя на собеседование одеть лучший свой костюм, разве запрещается ему вести себя так, чтобы расположить к себе работодателя?

Когда бейсбольная команда “Флорида Мэринс” впервые вышла в финал первенства США, пресса не

скупилась на похвалы в адрес тренера Джима Лейлэнда. Когда его поздравляли с первой в истории клуба победой в Национальной лиге, Лейлэнд ответил: “А я ничего и не выигрывал. Я не подавал, не отбивал, не бегал, не ловил. Это не я выиграл, а игроки”. Это и есть смирение! Мир всегда очень хорошо замечает великодушие не только побежденных, но и особенно победителей.

Истинная любовь “не гордится”. Греческое слово, которое здесь использовал Павел, означает “раздуться как кузнечные мехи”. Описывая то, что истинной любви не присуще, апостол употребил слово, которое уже использовал в том же послании, когда советовал коринфским христианам, подзабывшим, что такое истинная любовь, чтобы они “не превозносились один перед другим” (1 Кор. 4:6).

Тогда, в начале послания, Павел писал, что коринфяне были настолько переполнены мыслями о себе и собственной значимости, что места мыслям о других, о чужой боли в их душе просто не оставалось. Здесь, в 13-й главе, апостол использует то же слово, чтобы показать, что высокомерие, которое не позволяет нам снизойти до того, чтобы принять чью-то помощь, заглушает наш духовный слух и мы не слышим чужих криков о помощи.

Примером любви, которая “не гордится”, не надмевается, для нас может быть Уильям Кэри, человек, которого часто называют отцом современного миссионерства. У Кэри было незаурядное дарование к изучению языков. Он переводил отдельные книги Библии на тридцать четыре разных языка и диалекта. Но начало всем его свершениям было положено смирением и долготерпением. Кэри вырос в простой английской семье и поначалу был сапожником. Когда Бог вложил в его сердце страсть к благовестию и повел его в Индию, над Уильямом часто насмехались. Простолюдин, са-

пожник – и тоже мнит о себе, в миссионеры лезет! Однажды на званом ужине один из гостей решил еще раз выставить перед всеми “недостойное” происхождение великого миссионера. “Мистер Кэри, – сказал он, – если я не ошибаюсь, вы когда-то шили обувь”. “О, куда мне до этого, ваша светлость! – ответил Кэри. – Я не шил, я только чинил то, что шили другие”.

Люди же, которые гордятся и надмеваются, которые только о себе и думают, преувеличивая значимость собственной персоны, считают, что в расчет нужно принимать только свое счастье и благосостояние, основываясь на своих мнениях и чувствах. Людям надменным легко отмахнуться от чужих проблем и бед.

Новозаветный взгляд на истинную любовь вовсе не заключается в том, чтобы мы пренебрегали своими собственными нуждами. Нам нужно всего лишь не забывать, что наши интересы ничуть не важнее интересов других людей. И хотя часто нам приходится в первую очередь заниматься нуждами именно своих семей, мы не должны забывать и о чужих интересах, чужих семьях, чужих домах.

“Если у нас неадекватное представление о собственной значимости, мы прислушиваемся только к эху собственного голоса и присматриваемся только к тому, что связано с нашими собственными интересами”.

И начать проверять себя на гордыню и высокомерие нужно с молитвы. Может, мы молимся только о себе и своих интересах и совсем не умеем молиться о чужих детях, чужих семьях, чужих проблемах?

Истинная любовь никак не может согласиться с тем, что наше здоровье, наш достаток, наш дом, наша семья важнее, чем здоровье, достаток, дом и семья ближнего нашего.

Истинная любовь “не бесчинствует”, то есть не ведет себя неподобающим образом, недостойно, непристойно, грубо, неприлично.

Единственный раз это слово в Новом Завете снова встречается в том же послании, где речь идет о сложных вопросах замужества и безбрачия. Подчеркивая, что важнее всего для человека угодить Богу, далее апостол говорит, что, если мужчину и женщину одолевает плотское искушение, им лучше вступить в брак, чем вести себя “неприлично” (1 Кор. 7:36).

Ну и как же связано это “неприличное” поведение с принципом истинной любви, о котором говорится в 13-й главе 1-го Послания к Коринфянам? Павел напоминает нам, что истинная любовь по самой природе своей не может требовать от других чего-то недостойного. Тот, кто любит кого-то истинной любовью, никогда не скажет: “Если ты меня любишь, ты это докажешь тем, что отдашься мне”. Тот, кто любит, никогда не потребует, чтобы предмет его любви доказал ему свою верность ложью, обманом, воровством.

“Истинная любовь никогда не будет требовать от кого-то, чтобы он доказал свою любовь недостойными поступками”.

Истинная любовь “не бесчинствует”, она не толкает никого на поступки, противоречащие убеждениям человека или Божьим заповедям.

Только одному Богу известно, чего во имя любви требовали люди от своих детей, жен, мужей, учеников и даже членов церкви. Именем любви люди прикрывают самый откровенный разврат, самую ужасную ложь, самые непристойные тайны своей семьи, шайки, банды, клана.

Истинная же любовь, по мнению Павла, никогда не может побудить кого-то поступить недостойно. Истинная любовь хочет для того, кого любит, самого лучшего, а вовсе не того, чего можно добиться обманом или махинациями, – несправедного богатства, недозволенных утех или нечестной власти.

Истинная любовь “не ищет своего”. Именно так Павел говорил о бескорыстии – бескорыстный человек не о своем благе печется, а о чужом. Его сердце не поглощено своими интересами настолько, чтобы забыть о нуждах и интересах других.

В Послании к Филиппийцам Павел так говорит об этом принципе истинной любви:

“Итак, если есть какое утешение во Христе, если есть какая отрада любви... ничего не делайте по злобному или по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя. Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других” (Флп. 2:1, 3, 4).

Из этих слов ясно: Павлу очень хотелось, чтобы те, кто назвался именем Христовым, были единомышленны. Но такого единомышления ни в церкви, ни в семье, ни где бы то ни было еще не достичь, пока мы не станем заботиться не только о своих интересах, но и о чужих. Павел говорит даже, что у истинной любви на первом плане всегда именно чужие, а не свои интересы.

И такое самоотречение человеческой природе совершенно не свойственно. Зато оно свойственно Христу (Флп. 2:5). Он уничижил Себя, сойдя с небесного престола, войдя в человеческое тело, которое много чем связано, и пойдя по земле в нищете, чтобы служить тем самым людям, которые Его же после и отвергнут, чтобы мыть ноги ученикам, которые от Него же после и

отрекутся, чтобы умереть на кресте за грехи людей, которые этой жертвы никак не заслуживали.

Нам нигде не найти лучшего примера истинной любви, чем в Самом Иисусе. Он-то уж действительно явил такую любовь, которая может видеть не только свои интересы, но и то, что нужно другим.

“Нет лучшего примера бескорыстной любви, чем Тот, Кто сошел с небес, чтобы нас спасти”.

Истинная любовь “не раздражается”. Следующее качество истинной любви, о котором говорит Павел, заключается в том, что, если в сердце живет истинная любовь, в нем нет места раздражению или язвительности. Иначе говоря, вспылчивость не есть признак настоящей любви. Такая любовь не может быть обидчивой или раздражительной. Это обратная сторона первого из качеств христианской любви, ее долготерпения.

Как же мы легко забываем, что истинная любовь не раздражается. Проходит несколько лет совместной жизни, и супругов начинают выводить из себя всякие мелочи. Родители чуть что кричат на детей. На работе люди не стесняются в выражениях, если начальник или коллега не выполняет того, что обязан выполнять. И уж, конечно, никто не может терпеть чиновников и бюрократов.

Почему же мы раздражаемся? Иногда кипит наш разум возмущенный потому, что нам хочется того, чего нам хочется, именно тогда, когда нам этого хочется, – “позже” нас не устраивает. Иногда в нашем раздражении прорывается самый неприкрытый эгоизм.

Но есть и другая сторона картины. Раздражаться любви, конечно, не пристало, но любой человек может расстроиться и взволноваться. В Деяниях, например, мы читаем:

“В ожидании их в Афинах Павел возмущился духом при виде этого города, полного идолов” (Деян. 17:16).

В этом случае Павел имел основания возмутиться и возмущился он с любовью – не стал рвать и метать и обзывать афинян последними словами. Чем больше он видел в городе проявлений идолопоклонства, чем больше он об этом размышлял, тем больше его волновали судьбы тех, кого такая лжерелигия уводила от истины и в конце концов губила.

“Пример любви Христовой состоит не в том, что Он не гневался, а в том, что Он не гневался без причины”.

Христос тоже был очень даже возмущен, когда переворачивал столы менял в храме Божьем. Он был разгневан коммерцией в святом месте, на дворе язычников в доме молитвы Отца Его, именно потому, что любил людей. Ему было небезразлично, что те, кто хотел молиться в храме, этого там делать не мог (Мф. 21:12, 13).

Иисус не раздражался, не психовал. Все, что от нервов, не от любви. Христос же возмущился обдуманно, взвешенно, с любовью, возмущился – и решил что-то предпринять, чтобы людям, которых Он любил, ничто не мешало молиться там, где это было положено.

И случай с Павлом в Афинах, и случай с Христом в храме напоминают нам, что есть время гневаться. Но, гневаясь, нужно не забывать о любви и нельзя согрешать (Еф. 4:26).

Истинная любовь “не мыслит зла”. Это вовсе не значит, что Павел советует нам жить бездумно, не размышляя. Апостол никак не ставит нам в пример трех обезьян, которые всем своим видом призывают нас жить под девизом “ничего не вижу, ничего не слышу, ничего никому не скажу”. Греческое слово, здесь употреб-

ленное, – это по сути бухгалтерский термин. Оно означает “учитывать, подсчитывать, заносить в книги”. А “зло”, которого не нужно мыслить, – это обиды, которые нам причиняют другие люди.

*“Если в сердце живет любовь,
злу в нем места нет”.*

Итак, любовь не ведет учет обидам и не живет надеждой когда-нибудь со всеми рассчитаться сполна. Другими словами, истинная любовь не может ни на кого “иметь зуб”, не может затаить обиду, даже когда кто-то кого-то действительно обидел.

А если мы на самом деле ведем строгий учет всех своих обид, чтобы с каждым из обидчиков при удобном случае расквитаться, в проигрыше оказываемся мы сами. Я лично знаю людей, которые каждое воскресенье ходят в одну церковь, но уже двадцать пять лет друг с другом не разговаривают. А самое страшное то, что они даже и не собираются свой конфликт улаживать.

Кто-то сказал, что человек больше всего похож на Бога тогда, когда он прощает того, кто покался в своем грехе и попросил у него прощения. И если это действительно так и есть, то мы больше всего на Бога, даровавшего нам спасение, *непохожи* тогда, когда держим обиду на того, кто свои ошибки признал и попросил у нас милости. Учет и контроль – дело хорошее, но только не в любви. Любовь в амбарную книгу не оприходуешь.

Истинная любовь не ведет учета своих обид, ей и так спокойно, она знает: Бог все видит, обо всем позаботится, со всеми разберется. Нам не нужно записывать все свои обиды, чтобы ни в коем случае их не позабыть, если мы знаем, что Бог все действительно видит и что Ему до всего действительно есть дело.

Истинная любовь “не радуется неправде”. Тут Павел вроде как подытоживает, чего же любовь *не* делает. Он уже сказал, что любви не доставляет никакого удовольствия требовать чего-то от других и при этом раздражаться. Не в радость любви не по-доброму относиться к людям. Не может любовь подпитывать себя завистью, пустословием-тщеславием, грубостью, эгоистичными амбициями, мстительностью или вспыльчивостью.

И напоследок Павел говорит: “Любовь не может радоваться никакой неправде, ничему, что Бог считает отклонением от истины, ее искажением”. Не может любовь испытывать удовлетворения, если кто-то сам себя позорит. Не может она прикрывать зло, замалчивая то, о чем нужно кричать. Не любит любовь перемывать чьи-то косточки, она слишком чистошлотна, чтобы этим заниматься. Не станет любовь сплетничать просто потому, что ей нечего сказать, не станет делать вид, что она знает что-то такое, чего не знает никто, не будет спешить выставить на всеобщее обозрение чьи-то промашки или ошибки. Рассказывать о чужих грехах она может единственно только для того, чтобы кому-то от этого была польза, а не потому, что просто “ну очень хочется”, ну не терпится поболтать о том, как кто-то ударил в грязь лицом.

Оскар Уайльд сказал: “Люди мне нравятся больше, чем принципы, а люди без принципов – вообще больше всего на свете”. Тут можно и улыбнуться, потому что грех так людей и заманивает, показывая себя в выгодном свете на фоне “скучных” и “нудных” принципов. Такая любовь, о которой ведет речь Павел, сразу не окупается – она дается с превеликим трудом и напряжением сил.

Но настоящую любовь волнует то, что будет потом. Она не может радоваться злу, потому что знает, что “за-

поют” и как заговорят люди, когда грех будет пожина-
ть свою зловещую жатву.

*“Истинная любовь знает: семена зла, посажен-
ные в бездумные моменты наслаждения, прорас-
тут глубоким сожалением в дни раскаяния”.*

Истинная любовь знает: семена зла, посаженные в
бездумные моменты наслаждения, прорастут глубоким
сожалением в дни раскаяния. Глупость разбрасывает
семена греха, ни о чем не задумываясь, а потом прихо-
дит время пожинать чертополохи упущенных возмож-
ностей и неиспользованных шансов. Любовь знает, что
грехи, посаженные единственно только потому, что
“так все делают”, потом приносят плоды раздоров и
разводов, одиночества и разочарования. Грехи, брошен-
ные в почву души “от нечего делать”, не только время
у нас отнимут, но даже и вечность могут отнять.

Истинная любовь не может радоваться неправде,
потому что ее волнует не только сегодняшний день, но
и завтрашний. Истинная любовь не может считать грех
невинной забавой.

Истинная любовь “сорадуется истине”. Павел
только что сказал, что любовь не радуется неправде.
А дальше написано, что чему-то любовь “сорадуется”.
И сорадуется она истине. А почему именно истине? По-
чему не праведности, например?

Ну, может быть, потому, что праведности без исти-
ны не бывает. В другом послании Павел писал, что бу-
дут осуждены “все, не веровавшие истине, но
возлюбившие неправду” (2 Фес. 2:12).

Из этих слов можно лучше понять, почему Павел
написал, что любовь “сорадуется истине”. Апостол под-
черкивает, что наша вера и наши дела связаны нераз-
рывно, – как мы верим, так и живем. Или наоборот – по

тому, что мы любим делать, можно узнать, во что мы любим верить.

“Получать удовольствие от несправедности может только тот, кто не верит истине”.

Вот почему в Библии столько говорится об истинной вере. Правильно верить – значит правильно представлять себе Бога, самого себя и других людей. А если с мыслями у нас все нормально, то тогда мы сможем возлюбить ближнего своего не лицемерно, не натужно, а по-настоящему, “по истине”.

Всякая несправедность истину отрицает. Искать корни всякого неправильного поступка нужно в неправильных представлениях о реальности. Всякая безнравственность идет от самообмана: “Я лучше Бога знаю, как мне и о себе позаботиться, и про других не забыть”.

Когда “потерявший от любви голову” молодой человек уговаривает свою возлюбленную расстаться с невинностью, неправда, что он теряет голову от любви. Это ложь. Невозможно “по истине” грабить банки, убивать, мошенничать, завидовать и сплетничать – все это делается “по лжи” и только по лжи. И когда говорят, что если грех “по согласию”, то это вроде никакой уже и не грех, – это тоже самообман, ложь, а никакая не истина.

У Павла были все основания сказать, что любовь “не радуется неправде, а сорадуется истине”. Понятие, противоположное неправде (несправедности), – это не только праведность. Неправде противостоит истина. Мы можем гораздо больше, чем чужим промахам и крахам, радоваться вере в истину, истину о Боге, о людях, о себе самих. И если мы отречемся от всякой ложной веры, то сможем радоваться, замечая смелость, честность, чистоту, долготерпение и верность даже у тех, кому сейчас лучше нас. Вот что такое настоящая любовь.

А теперь, заложив основание праведности и истины, Павел идет дальше – к вершинам своего вдохновенного описания любви.

Истинная любовь “все покрывает”. Все гениально просто. Как крыша накрывает дом, защищая его от ливней и бурь, так все накрывает собой любовь. Любовь продолжает творить добро людям несмотря ни на что. Любовь пройдет через непогоду разочарований, проливные дожди неудач, она устоит на ветрах времен и перемен. Если что-то “покрыто” любовью, ему не страшны ни морозы, ни жара. В такой любви найдется прибежище от всего, что только может приключиться.

Правда, любовь не может людей избавить от суровой реальности грешного мира. Не может любовь избавить людей и от последствий их неправильных поступков. Но она может дать сломленным, страждущим людям прибежище, в котором они найдут тех, кто хочет им добра. Любовь даже для тех, кто не хочет или не готов раскаться, выступает в роли адвоката и ходатая, который молится за таких людей. Даже для самых страшных грешников любовь найдет местечко, где им можно будет склонить голову и сердце.

При этом нужно помнить, что “все покрывать” отнюдь не значит терпеть всякий грех, давать вытирать о себя ноги. А значит это то, что любовь никогда не перестает быть любовью и всегда готова прощать. Любовь не может дойти до ненависти, презрения и осуждения. Любовь любит и потому не оставляет молитвы и использует всякую возможность с терпением относиться к чужим грехам, когда нужно, готова сказать грешнику правду в лицо, а когда грешник кается, готова его простить.

***“В любви найдется прибежище от всего,
что только может приключиться”.***

То есть крыша-то она крыша, но не совсем. Любовь – крыша живая, она живо реагирует на поступки других людей. Хотя любовь всегда остается любовью, поступает она всегда по-разному, чтобы во всем помочь ближнему своему ради его же блага.

Истинная любовь “всему верит”. На первый взгляд, раз любовь всему должна верить, то любовь эта получается какой-то наивной, слишком уж доверчивой. Но Павел ведь не это имел в виду. Не имел он в виду и того, что любовь якобы должна всегда принимать на веру все, что люди скажут. Иногда друг, наставник или душепопечитель, чтобы понять, в чем же суть проблемы, должен уметь сказать: “Не верю”.

Нет, Павел вовсе не хотел сказать, что любовь слепо принимает на веру все, что кто-то говорит. Он скорее имел в виду то, что любовь и вера связаны неразрывно. Вся 13-я глава 1-го Послания к Коринфянам нам напоминает, что истинной любви без веры в Бога не бывает и быть не может в принципе. Истинная любовь из веры вытекает и верой подпитывается. Чтобы любить, нужно “всему верить” – всему, что говорит нам Бог о Себе, о нас и о других.

***“Истинная любовь корнями своими
уходит в истинную веру”.***

Если мы усомнимся в том, что говорит Бог о Своей любви к нам, мы не сможем любить ближнего своего. Если мы усомнимся в том, что Бог к нам действительно долготерпелив и благ, мы и сами никак не сможем иметь терпение и проявлять доброту к другим людям. Если мы усомнимся, что Бог может нам дать по нуждам нашим, и мы тоже не будем спешить помогать ближним.

И чтобы понять любовь Христову, нужно обязательно вникнуть в эту истину – что любовь “всему верит”.

Истинная любовь корнями своими уходит в истинную веру. Вера же, в свою очередь, уходит корнями в то, что сказано Богом в Слове Его.

Без веры в Бога любовь выдыхается и умирает. И если мы не будем продолжать верить всему, что сказал Бог, наша любовь не переживет разочарований, плевков и унижения, которые в жизни встречаются сплошь и рядом. Если наша любовь не будет основана на прочном фундаменте Слова Божьего, она вынуждена будет выбросить на ринг полотенце. Силу черпать любовь может единственно лишь в вере в Бога.

Истинная любовь “всего надеется”. Это вытекает из предыдущей истины. Если мы во всем доверяем словам Божьим и Его воле, у нас действительно будут основания “всего надеяться”. Если мы верим в благодать Божью, то это значит, что мы можем быть убеждены – после любого падения человек может подняться на ноги. Истинная любовь может всегда иметь истинную надежду на то, что Бог может изменить любого человека.

Конечно же, невозможно себе даже и представить, что Павел нас призывает надеяться на все без разбору, точно так же, как он нас не призывал и верить всему без разбору. Но из всех людей только те, кто верит библейскому Богу, имеют прочное основание для любви и надежды и могут в нашем непростом мире любить по-настоящему и никогда не терять надежды.

Псалмопевец сказал о Боге: “Надежда моя – на Тебя” (Пс. 38:8). Павел писал: “...А надежда не постыжает” (Рим. 5:5). А Петр добавил: “Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому” (1 Пет. 1:3).

Вот что такое любовь, вот какая у нее сила. Источник этой силы не в эмоциях, которые то и дело сменяются на прямо противоположные, не в ощущениях и

настроениях, положиться на которые тоже никак нельзя, а в твердых убеждениях и непоколебимой надежде, которые Бог посылает тем, кто Ему доверился. Истинная любовь умеет смотреть на жизнь оптимистично, и не только смотреть, но и жить с оптимизмом. И оптимизм этот имеет под собой основания – “Христос в вас, упование славы” (Кол. 1:27).

Истинная любовь “все переносит”. Павел завершает это предложение тем же, с чего его и начал, – там “долготерпит”, здесь “все переносит”. Разница здесь не столько в сути и смысле, сколько в словах, которыми апостол описывает это дивное качество истинной любви. Напомнив, что тайна истинной любви заключается в том, чтобы иметь истинную веру и надежду, Павел теперь повторяет, что любовь “все переносит” – потому и переносит, что верит и надеется.

В 4-м стихе сказано о долготерпении, о способности “долго терпеть”, не обижаясь на обидчиков. А здесь больше имеется в виду отношение к жизни в целом. Любовь никогда не сдаётся, никогда не перестает любить. Любовь не отворачивается от того, кто ее не принимает. Она любит, любит и любит – перенося все”.

*“Любовь никогда не сдаётся,
никогда не перестает любить. Она любит,
любит и любит – перенося все”.*

Мне навсегда запомнилось, как на олимпийских играх 1984 года в женском марафоне к финишу пришла бегунья из Швейцарии. Все остальные марафонки уже давно закончили бег, и вот наконец на стадионе появилась она. Ноги у нее заплетались, казалось, что ей и просто стоять-то было бы трудно, не то, что идти или бежать. А чтобы прийти к финишу, нужно было еще пробежать круг по беговой дорожке стадиона. Она

чуть не падала от усталости, сил у нее уже не было никаких. И весь стадион встал и стал бегунье аплодировать, страстно желая, чтобы она все-таки прошла всю дистанцию марафона. И когда бегунья вышла на финишную прямую, рядом с ней шел ее тренер. Ему хотелось ее поддержать, но поддержать в прямом смысле этого слова значило все испортить, потому что в этом случае спортсменка была бы дисквалифицирована. Только когда бегунья пересекла финишную черту, она упала на руки своему тренеру практически уже в бессознательном состоянии.

Вот что такое настоящее терпение! Именно таким терпением отличается истинная любовь, о которой говорится в 13-й главе 1-го Послания к Коринфянам. Истинная любовь терпит до конца. Никакая боль, никакие мучения ее не остановят – она знает, что цель стоит того, чтобы “перенести все”.

Любовь никогда не перестает

У Лайонела Ричи и Дайаны Росс есть грустная такая песня о том, на что надеются все молодые люди, – о “вечной любви”. Но любовь не бывает вечной, если только это не та любовь, о которой говорит Павел в 13-й главе 1-го Послания к Коринфянам. И заканчивает Павел перечень качеств, присущих истинной любви, именно на этой ноте: “Любовь никогда не перестает” (1 Кор. 13:8).

Истинная любовь никогда не погибнет. Ее источник, ее жизнь – в Боге, и потому истинная любовь может перенести все.

“Ее источник, ее жизнь – в Боге, и потому истинная любовь может перенести все”.

Павел разъясняет: ничто – ни пророчества, ни языки, ни знание – не может быть вечным, совершенным, неизблемым. А любовь может, может быть и вечной, и совершенной, и неизблемой. Опираясь на силу Божию и благодать Божию, любовь может выжить в любых условиях. Истинная любовь может перенести предательство и недоверие, она переживет любые разочарования и неудачи. Она может быть выше всяких оскорблений, всякой зависти тех, кто нас считает своими врагами. Она, если нужно, пройдет и через суды, и через тюрьмы.

Даже когда отношения между людьми по вине этих самых людей разрываются вроде как навсегда, любовь Божья может дать нам силы молиться за тех, с кем наши пути разошлись, и, когда это возможно, даже что-то делать в их интересах.

Вот что такое та любовь, которая несет с собой дух Христов и являет собой те невероятные перемены, которые в душе человека может совершить один лишь Христос. Вот что такое истинная любовь.

Где же мне такую любовь найти?

Если вас мучит вопрос “А где же мне найти эту истинную любовь?”, я хочу вас обрадовать. Вам не нужно ее искать, вас уже любят. В самом известном стихе из Библии нам сказано: “Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную” (Ин. 3:16).

Верующим в Него Христос раскрывает масштабы этой любви. Иисус говорит Своим ученикам: “Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут

язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам” (Мф. 6:31–33). Лишь когда мы верим, что Бог настолько сильно любит нас, мы сможем спокойно пойти на большой риск – любить других людей.

Так сделали ли вы самый первый шаг на пути к этой великой любви Христовой, явленной Им в словах и делах? Уверовали ли вы во Христа, доверившись Ему во всем? Поверили ли Библии, что Христос умер за грехи ваши?

Именно с этого нужно начинать. Признайте свой грех и обратитесь ко Христу, Который “пришел взыскать и спасти погибшее” (Лк. 19:10). Именно во Христе мы обретаем любовь Божью, именно в Нем мы начинаем понимать, как жить такой любовью, о которой говорит Павел. Христос нас призывает не просто стать лучше, Он просит, чтобы мы дали Ему вселиться в сердца наши и жить в них.

Духовные открытия.®

Цель служения «Хлеб Наш Насущный» – донести до людей библейскую мудрость, которая может изменить жизнь каждого человека.

Брошюры серии «Духовные открытия» показывают в доступной форме применение истины Иисуса Христа и актуальность Писания во всех сферах жизни. Все брошюры доступны совершенно бесплатно. Их можно использовать для личного чтения, изучения в малых группах и/или благовестия.

Если вы хотите принять участие в нашем служении по распространению Божьего Слова, щелкните на кнопке «Пожертвовать». Благодарим вас за поддержку материалов «Духовные открытия» и «Хлеб Наш Насущный».

Многие люди, внося даже скромные пожертвования, позволяют миссии «Хлеб Наш Насущный» распространять мудрость Библии, которая преображает жизнь. Мы не получаем финансирования ни от какого сообщества или деноминации.

ПОЖЕРТВОВАТЬ